Весь вечер Лин Йен и старик обсуждали поверхностные темы. Позже старик перешёл к более серьёзным темам, о которых Лин Йену не очень хотелось говорить, потому что многие его знания основывались на опыте из своего мира, поэтому он старался отвечать уклончиво.

Тем не менее, старику хватало и этого, потому что он всё ещё получал ответы под другим углом. Ему нравился свежий взгляд своего собеседника на, казалось бы, известные и очевидные вещи. Всё это наводило на новые размышления.

Так они и продолжали весело общаться всю ночь, выпив ещё немало чая.

Вскоре, за окном рассвело, и библиотека начала понемногу наполняться людьми. Вокруг было уже слишком много ушей для откровенного разговора, но даже тогда любопытство бывшего преподавателя не было удовлетворено.

— Скажи, Лин Йен, ты не хотел бы стать членом Королевской Академии? — неожиданно спросил старик.

— Под членом академии вы имеете ввиду студента? — уточнил Лин Йен.

— Лично я думаю, что с твоими знаниями, тебе нужно сразу идти в учителя, но ты слишком молод и другие могут не понять. — с сожалением ответил старик. — Возможно первые пять-десять лет тебе действительно будет лучше провести на месте моего ученика.

Если бы на месте Лин Йена был кто-то из учеников академии, их бы сильно взволновало такое предложение, потому что этого волшебника звали Аланар. Лин Йен не интересовался биографиями знаменитых магов, и это имя ничего ему не говорило.

Он не знал, что разговаривает с деканом Королевской Академии, вице-президентом Гильдии Магов, королевским советником Империи Зодиак и выдающимся учёным. За пятьдесят лет своего магического стажа он усовершенствовал сотни заклинаний и создал несколько десятков своих. И это касается не только одной ветки магии.

Самым важным его достижением стала научная работа об омолаживающей магии. Его теории и идеи повлияли на несколько поколений магов. Среди волшебников он обладал небывалым авторитетом и, при следующих выборах в президенты Гильдии Магов, может составить достойную конкуренцию.

Если бы он внезапно проявил желание взять к себе несколько учеников, за ним бы в очередь выстроилась вся академия, чтобы бороться за такой уникальный шанс. Увы, он уже тридцать долгих лет не брал к себе учеников, даже если их рекомендовал кто-то из близких друзей. Он никогда не делал исключений.

Но общение с этим таинственным юношей открыло для него много нового, и Аланар осознал, что ничего не знает. Человеку его уровня было не легко принять такую правду о себе, но даже этот маленький шаг оказался лишь первым на пути к множеству новых возможностей.

Слова Лин Йена открыли для Аланара целый новый мир. Пусть его идеи были ещё незрелы и не доказаны на практике, волшебник чувствовал в них огромный потенциал, способный изменить текущий порядок вещей.

Упускать такой талант будет тяжёлой потерей, поэтому Аланар искренне желал, чтобы Лин Йен учился у него.

— Я очень польщён, но я совершенно не заинтересован в преподавании. — не задумываясь, отказался Лин Йен.

— Совсем не интересует?

— Никак. Преподавание — не та профессия, в которой я вижу себя счастливым. Это попросту не моё.

— Что ж, позор мне! — расстроился волшебник.

Аланар давно приглядывался к Лин Йену. Ещё до их разговора он пытался нащупать, что из себя представляет этот парень. Жалко, что он отказывается, но раз так, настаивать нету смысла.

— Каждому своё. — с грустью высказал он. — Хоть ты и не стал моим учеником, я надеюсь на нашу дальнейшую дружбу. Хотелось бы ещё столько обсудить.

— Боюсь, у меня не будет такой возможности.

— Ах да, — вспомнил Аланар. — Пропуск от леди Милан временный и ограничивается всего лишь пятнадцатью этажами.

— Можете предложить получше?

— У меня хватит полномочий сделать это. — сказал Аланар и протянул ему другой сертификат. — Он позволит тебе дойти до тридцатого этажа. Дальше пропустить не могу, из соображений безопасности. Всё равно то, что хранится там, для тебя будет опасно и бесполезно.

Лин Йен счёл это разумным и принял подарок.

— Тогда бы я хотел поблагодарить в ответ.

— Хватило бы и обычного «спасибо», хотя…

Аланар постучал пальцем по столу, и Лин Йен посмотрел на пустую чашку рядом, поняв его намёк.

— Конечно, килограмм чая.

— Всего килограмм? Не слишком скупо?

— Всё что есть. У меня всего один чайный куст, самому мало. Как только выращу новую партию, пришлю ещё.

— Договорились. — согласился Аланар. — Прости старику грубость.

— Договорились.

Таким образом Лин Йен заработал себе пропуск на следующие этажи. Это большой прорыв.

С шестнадцатого по тридцатый этажи хранились заклинания от четвёртого до девятого уровня. На девятом уровне содержалась мощная высококлассная магия.

Возьмём к примеру драконов с их невосприимчивостью к стихие огня. Огненная магия с первой по восьмой уровни даже не поцарапает их, но, если эта магия будет уже девятого уровня, тогда у них начнутся проблемы.

Магия девятого уровня — по-настоящему серьёзный скачок, доступный для освоения разве что великому магистру. Она была чертой, разделяющей звание магистра и великого магистра.

http://tl.rulate.ru/book/59218/1656881